<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.59>

Беляков Дмитрий Александрович

Предпосылки проблемы перевода трудов З. Фрейда на русский язык

Настоящая статья посвящена изучению отдельных аспектов проблемы перевода трудов австрийского психолога Зигмунда Фрейда на русский язык. Цель работы состоит в том, чтобы выявить и концептуально обобщить предпосылки проблемного пути психоанализа к русскоязычному читателю. Научная новизна обоснована тем, что впервые в отечественной гуманитарной науке предпринимается попытка комплексного исследования проблемы – как во внутри-, так и во внелингвистическом аспекте. В результате автор статьи приходит к выводу о правомерности выделения редакторского, финансового, стилистического, терминологического, этического и политико-идеологического уровней исследуемого явления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/11/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 282-285. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Comparative Historical, Typological and Contrastive Linguistics

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.59>

Дата поступления рукописи: 31.08.2020

Настоящая статья посвящена изучению отдельных аспектов проблемы перевода трудов австрийского психолога Зигмунда Фрейда на русский язык. Цель работы состоит в том, чтобы выявить и концептуально обобщить предпосылки проблемного пути психоанализа к русскоязычному читателю. Научная новизна обоснована тем, что впервые в отечественной гуманитарной науке предпринимается попытка комплексного исследования проблемы – как во внутри-, так и во внематриальном аспекте. В результате автор статьи приходит к выводу о правомерности выделения редакторского, финансового, стилистического, терминологического, этического и политико-идеологического уровней исследуемого явления.

Ключевые слова и фразы: перевод трудов Зигмунда Фрейда; проблемы перевода; переводоведение; немецкий язык; русский язык.

Беляков Дмитрий Александрович, к. филол. н.
Московский государственный лингвистический университет
d_belyakov@bk.ru

Предпосылки проблемы перевода трудов З. Фрейда на русский язык

Австрийский психолог, создатель психоанализа и организатор международного психоаналитического движения Зигмунд Фрейд – несомненно, один из самых ярких мыслителей прошлого века, перевернувший страницу в истории западной культуры.

Манифестируя амбивалентность поведенческих мотивов, сенсационно провозгласив, что «Я» индивида «не является даже хозяином в своем доме, а вынуждено довольствоваться жалкими сведениями о том, что происходит в его душевной жизни бессознательно» [8, с. 247], психоанализ, в сущности, деконструировал не соответствующую реалиям усложнившейся действительности рационально-просветительскую когнитивную модель.

Идеи Фрейда оказали значительное влияние на формирование современной психологии, развитие философии, культурологии, антропологии и целого ряда других социогуманитарных наук. Не в меньшей степени его работы повлияли и на искусство: литературу, живопись, кинематограф.

Должное отцу-основателю психоанализа отдавали такие его современники, как Стефан Цвейг и Теодор Драйзер, Альберт Эйнштейн и Ромен Роллан, Сальвадор Дали и Томас Манн. Последний особенно подчеркивал роль его учения в грядущем построении востребованного всем мыслящим человечеством «нового гуманизма», порывающего с наивным оптимизмом, воспитательным пафосом и бездейственной риторикой.

Велик интерес к личности, биографии и идеям Фрейда и в современной России – среди ученых гуманитарного профиля, широкого круга читателей научно-популярной литературы, наконец, в массовой культуре. Отголоски возникшего в начале 1990-х гг. психоаналитического «бума» ощутимы по сей день.

Тем не менее труды Фрейда по-прежнему представлены и исследованы в нашей стране не в полном объеме. До сих пор отсутствует системное представление о клиническом, философском и прикладном уровнях психоанализа, его целях, задачах и методах, его месте среди иных социогуманитарных учений.

Об этом среди прочего свидетельствует количество мифов, бытующих вокруг психоанализа. Высока степень вульгаризации и примитивизации психоаналитического дискурса в целом.

Один из организаторов психоаналитического движения в современной России М. М. Решетников обращает внимание на характерное обстоятельство: имя Фрейда ассоциируется в обществе в первую очередь со снами и сексом, хотя данные темы не являлись основными в его научной деятельности [7, с. 91].

Другой авторитетный отечественный специалист по психоанализу В. И. Овчаренко не без сожаления отмечал, что ряд психоаналитических положений является «питательной средой для сотворения и массового распространения различных ненаучных и, как правило, откровенно вздорных идей» [5, с. 64].

Очевидно, что вышеописанная констелляция является следствием в том числе проблемы *перевода* трудов Фрейда как ключевого средства межнаучной и межкультурной коммуникации, что подчеркивает *актуальность* исследования.

Теоретическую базу исследования составляют работы Барнесса Э. Мура [6], В. А. Мазина [4], В. М. Лейбина [3], И. Б. Ворожцовой [2], Н. С. Автономовой [1], в которых затрагиваются отдельные вопросы теории и практики перевода работ по психоанализу.

Исследование предпосылок проблемного пути теории Фрейда к русскоязычному читателю возможно при решении трех основополагающих *задач*. Во-первых, предстоит раскрыть лингвистические аспекты явления, во-вторых, выявить и описать внелингвистические аспекты. В-третьих, концептуально обобщить все эти релевантные факторы. Решение поставленных задач предполагает применение *методов* анализа и синтеза.

Практическая значимость работы обусловлена возможностью использования ее результатов в вузовских курсах лингвистического и общегуманитарного профилей.

Прежде всего, стоит подчеркнуть, что в 1990-х – 2000-х гг. проблема перевода работ З. Фрейда на русский язык оказывается тесно сопряжена с редакционно-издательской стороной дела. Так, например, зачастую за различными вариантами переводов трудов Фрейда скрывается один и тот же текст: «Недовольство культурой» и «Неудобства культуры», «Очерки по психологии сексуальности» и «Три статьи по теории сексуальности» и др. [3, с. 5]. Оглавление опубликованных книг нередко не соответствует представленным в книге работам. Регулярно издаются сокращенные переводы работ, причем данный факт никак не оговаривается. Привычным явлением становится отсутствие указаний на год первой публикации работ, а также на их оригинальные немецкие названия.

Редким исключением оказываются примечания переводчиков, не говоря уже о том, что зачастую отсутствуют даже их имена. Характерно и отсутствие указания на язык, с которого осуществлен перевод, что принципиально, поскольку речь, как показывает практика, идет совершенно необязательно о немецком. Так, В. А. Мазин упоминает об одном из русских переводов Фрейда с французского, в котором представлена, например, с трудом узнаваемая фамилия «Флиесс» (Флисс – нем. Fliess), а также совсем чуждые психоанализу термины «Это» (Оно – das Es) и «тревожащая неизвестность» (жуткое – das Unheimliche) [4, с. 197-198].

Это отсутствие унификации сбивает с толку далеко не только рядового читателя, но сказывается и на деятельности ученых, поскольку осложняется процесс поиска первоисточника и работы с ним – на первый план выходит, конечно, проблема цитирования.

В отличие от некоторых стран (например, США или Германии), в которых существует каноническое научное издание полного собрания сочинений Фрейда, в нашей стране преобладает ситуация отсутствия «какой-либо институциональной согласованности относительно цитирования первоисточников» [3, с. 6].

На решение этой стратегической проблемы направлен фундаментальный проект петербургского Восточно-Европейского института психоанализа под руководством М. М. Решетникова – выпуск полного собрания сочинений австрийского психоаналитика в 26 томах.

Международный экспертный коллектив взял на себя не только колоссальный научный и редакторский труд. Руководством проекта было принято принципиальное решение заново перевести на русский язык все представленные в собрании труды Фрейда. Работа была начата в 2005 году, к 2020 году опубликованы 16 томов.

Параллельно Московским институтом психоанализа был запущен еще один вспомогательный проект – интернет-ресурс «Весь Фрейд» (freudproject.ru), одной из основных задач которого является создание полной библиографии З. Фрейда на русском языке.

Пока же по-прежнему регулярно встает элементарная проблема: какое русское издание одной и той же работы Фрейда выбрать для цитирования? Ведь в первом случае на страницах книги встречается «влечение», во втором – «первичный позыв», в третьем же издании речь идет то об «импульсе», то об «инстинкте», в то время как немецкий первоисточник несет в себе исключительно термин “Trieb”.

Зачастую речь идет далеко не только о формальной унификации. На термине “Trieb” стоит остановиться подробнее, поскольку он наглядно показывает, насколько важна проблема перевода терминологии в психоанализе в целом и насколько этот перевод может исказить сущность оригинальной теории.

Предельно категоричен В. А. Мазин, который утверждает, что перевод термина “Trieb” термином «инстинкт» делает психоанализ невозможным в принципе. Если целью анализа, продолжает автор, является анализ влечений как анализ инстинктов, то коррекция не представляется возможной, поскольку инстинкт по определению – унаследованная стереотипическая реакция, не подлежащая коррекции [4, с. 196]. Словарь «Психоаналитические термины и понятия» под редакцией Барнесса Э. Мура и Бернарда Д. Файна предлагает своеобразный компромисс – терминологическое словосочетание «инстинктивное влечение» [6, с. 151].

Крайне неоднозначной представляется и практика перевода на русский язык терминологической цепочки “Ich”, “Über-Ich”, “Es”, описывающей психоаналитическую структуру личности. В ряде работ мы имеем

дело с «Я», «Сверх-Я» и «Оно», в других случаях перед читателем – «Эго», «Супер-Эго» и «Ид». Нередко все эти термины используются попеременно.

Отдельного упоминания, разумеется, заслуживает в этой связи общая финансовая сторона проблемы. Российский рынок психоаналитической литературы крайне редко пополняется новыми переводами не только в связи с нехваткой специалистов – переиздание работ требует значительно меньших финансовых затрат. Переиздаются, к слову, переводы, осуществленные еще в начале прошлого века.

Следующим релевантным аспектом проблемы предстает специфика языка З. Фрейда, особенности его стиля изложения психоаналитической теории. Выступая не только как ученый, но и в значительной мере как литератор, Фрейд, помимо чисто семантических связей, огромное внимание уделяет связям ассоциативным, используя разнообразные художественные образы, специфическую символику, а вместе с тем и большое число обиходных немецких слов и выражений. Как известно, в одном из интервью Фрейд признался, что является прирожденным художником-беллетристом, ставшим ученым лишь в силу необходимости. Свидетельством бесспорного филологического таланта австрийского психоаналитика явилась полученная в 1930 г. премия Гёте по литературе.

Отметим и тот факт, что Фрейд в принципе мало интересовал процесс систематизации терминологии. Как отмечает в предисловии к словарю-справочнику «Психоаналитические термины и понятия» Барнесс Э. Мур, Фрейду свойственна «концептуальная непоследовательность», основанная преимущественно на поэтической игре слов – каламбурах, персонификациях, иронии [Там же, с. 8]. Именно с помощью подобных языковых средств Фрейду удалось создать яркий стиль научного рассуждения, вызывающий у читателя чувство близости поставленных проблем.

На лексико-стилистические особенности языка Фрейда накладывается крайне неоднозначная с этической точки зрения переводческая деятельность ряда его последователей.

Так, например, Джеймс Стрейчи, переводчик стандартного английского издания работ австрийского психоаналитика, прибегнул к массе серьезных трансформаций, считая, что имеет на это право как ученик и последователь Фрейда. Видоизменив отдельные аспекты текста первоисточника, Стрейчи в известной мере видоизменил и саму теорию. Итогом его деятельности явились известная стандартизация и сциентизация языка Фрейда, потеря динамики его конструкций, появление новых терминологических рядов.

Наглядным примером представляется ситуация с понятием “structure”. В английском издании оно предстает перед читателями там, где у Фрейда фигурируют: “Aufbau” (сооружение), “Bau” (постройка), “Überbau” (надстройка), “Bildung” (образование), “Gliederung” (членение), “Gebäude” (строение), “Gebilde” (творение), “Gefüge” (устройство), “Ordnung” (порядок) либо собственно “Struktur” (структура).

Другой пример – термины «Ид», «Эго» и «Супер-Эго», которые ввел именно Стрейчи; прямого отношения к Фрейду они не имеют.

Очевидно, что эти особенности английского издания Фрейда оказали огромное влияние на судьбу психоанализа во всем мире, ведь зачастую именно через английский язык психоаналитические штудии продолжали распространение по миру. Возвращаясь к вышеупомянутым «Ид», «Эго» и «Супер-Эго», отметим, что в русский язык они попали именно через переводы английского издания Фрейда, которые, видимо, оказались доступнее, чем оригинальные немецкие тексты.

Неизгладимый отпечаток на историю перевода и издания трудов Фрейда накладывают идеологические и политические факторы.

Стоит вспомнить, что в России начала XX века шла достаточно активная разработка вопросов психоанализа как передового научного направления в психологии. В 1911 году было учреждено Русское психоаналитическое общество, труды Фрейда переводились на русский язык и обсуждались.

В первые годы советской власти эти процессы стремительно интенсифицировались: были учреждены Государственный психоаналитический институт и первый в мире Психоаналитический детский дом-лаборатория «Международная солидарность», просуществовавший в Москве с 1921 г. по 1925 г. [9].

Психоанализ Фрейда, по задумке части большевиков, должен был явиться средством серьезных преобразований природы нового человека на социалистических началах. Одним из главных сторонников этого пути был Л. Д. Троцкий, познакомившийся с психоанализом, еще будучи в Вене в середине 1900-х. На схожих позициях некоторое время пребывал и нарком просвещения А. В. Луначарский.

«Фрейдизм – так большевики называли психоаналитическое учение по аналогии с марксизмом – воспринимался как научно обоснованное обещание действительной, а не литературной переделки человека, осуществляемой на основе изменения его сознания», – так характеризует отношение большевиков к психоанализу А. М. Эткинд [10, с. 201].

Данным замыслам не суждено было осуществиться в связи с идеологизацией и политизацией науки, явившейся следствием жесткой борьбы за власть, обострившейся после смерти Ленина. Резкие атаки на идеи Фрейда напрямую увязывались с борьбой Сталина против Троцкого, являвшегося покровителем психоанализа.

Началом этого этапа является 1927 год, когда в центральных большевистских журналах выходит несколько статей, содержащих резкие нападки на фрейдизм и тем самым косвенно на Троцкого. И в этом же году Троцкого исключают из партии. В 1928 году следует его высылка в Казахстан. В 1932 году его лишают советского гражданства. В начале 30-х гг., отмечает Эткинд, психоаналитиков напрямую обвиняли в троцкизме [Там же, с. 217].

Вплоть до перестройки тексты Фрейда пребывают в спецхранах, а в марксистско-ленинской науке действует негласный запрет на исследования в этой области. Этот запрет обусловлен, разумеется, и тем обстоятельством, что бессознательное, каким видел его З. Фрейд, оказывается, в сущности, недоступным социальному контролю. Таким образом, речь шла о прямой угрозе советской идеологии.

Окончательная реабилитация психоаналитического учения в России произошла в 1996 году – на основании специального указа президента Б. Н. Ельцина. Решающую роль в реализации этой гуманитарной инициативы сыграли академик Д. С. Лихачев и уже упомянутый ректор основанного в 1991 году Восточно-Европейского института психоанализа профессор М. М. Решетников.

Более чем шестидесятилетний перерыв в изучении психоаналитической теории и практики, безусловно, привел к значительному отставанию соответствующей отечественной научной школы, в том числе и в вопросах перевода.

Выводы. Подводя итоги, стоит отметить, что, рассматривая проблему перевода трудов З. Фрейда на русский язык, необходимо принимать во внимание, по меньшей мере, шесть ее предпосылок, две из которых обнаруживают лингвистическую, а четыре – внелингвистическую природу.

К первой группе следует отнести, во-первых, стилистические особенности языка австрийского мыслителя и, во-вторых, его сознательную терминологическую непоследовательность.

Ко второй группе относятся: во-первых, редакторский фактор, состоящий в неудовлетворительной подготовке аппарата большинства изданий; во-вторых, финансовая составляющая; в-третьих, спорные в этическом отношении переводческие трансформации, осуществленные его последователями; наконец, в-четвертых, политико-идеологический фактор.

Думается, что *направлением дальнейших исследований* должен стать поэтапный анализ каждого фактора в рамках *системного* подхода, обеспечивающий возможность преодоления *системного* кризиса в рассматриваемой области.

Список источников

1. Автономова Н. С. Словарь по психоанализу. Концептуальные языки и проблема перевода // Философские науки. 2010. № 4. С. 16-34.
2. Ворожцова И. Б. О переводах трудов З. Фрейда на французский язык // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2018. № 4. С. 43-52.
3. Лейбин В. М. Словарь-справочник по психоанализу. СПб.: Питер, 2001. 688 с.
4. Мазин В. А. Переводы Фрейда // Психоаналитический вестник. 1999. № 1 (7). С. 187-201.
5. Овчаренко В. И. Как дело наше отзовется? // Мужчина и женщина в современном изменяющемся мире: психоаналитические концепции: материалы Всероссийской психоаналитической конференции. М.: Русское психоаналитическое общество, 2005. С. 63-65.
6. Психоаналитические термины и понятия: словарь / под ред. Б. Э. Мура и Б. Д. Файна; пер. с англ. М.: Независимая фирма «Класс», 2000. 304 с.
7. Фрейд без оговорок // Итоги. 2008. № 12. С. 90-92.
8. Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции / пер. с нем. СПб.: Азбука-классика, 2009. 416 с.
9. Шилкина И. С. Психоанализ в послереволюционной России (1920-1930-е годы) // Россия и современный мир. 2019. № 3 (104). С. 108-129.
10. Эткинд А. М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. СПб.: Медуза, 1993. 464 с.

Background of the Problem of Translating S. Freud's Works into Russian

Belyakov Dmitry Aleksandrovich, PhD
Moscow State Linguistic University
d_belyakov@bk.ru

The article considers the problem of translating the Austrian psychologist Sigmund Freud's works into Russian. The purpose of the paper is to identify and conceptually generalize prerequisites of the problematic path of psychoanalysis to the Russian-speaking readers. For the first time in the Russian humanities, an attempt is made to comprehensively study the problem – both in intra- and non-linguistic aspects. As a result, the author comes to the conclusion about legitimacy of highlighting the editorial, financial, stylistic, terminological, ethical and political-ideological levels of the phenomenon under study.

Key words and phrases: translation of Sigmund Freud's works; translation problems; translation studies; German language; Russian language.